

ГОРОД

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

поэтапного строительства, при котором склон разбивается на четыре секции. Кроме того, в качестве исходного проекта можно было бы использовать проект-победитель конкурса *PermMuseum XXI*, созданный Борисом Бернаскони и рассчитанный на другой склон — на берегу Камы. Это, считает Луговой, было бы справедливо.

Старейшина пермского архитектурного цеха Мендель Футлик, который выступал очень эмоционально («Вся эта возня — сознательное уничтожение галереи! Не может быть, чтобы губернатор был не в курсе!»), предлагает построить внушительное здание общей площадью около 30 тыс. кв. м на эспланаде позади Театра-Театра, где сейчас находится торговый центр «Пирамида». Понятно, что это место не проходит по первому критерию (частная собственность), но ещё неизвестно, что дороже — проводить археологические раскопки, выводить здание Речного вокзала из списка памятников, сносить и строить заново или выкупить у собственников «Пирамиду».

Многие сочли удачным предложение ещё одного мэтра — бывшего главного архитектора Перми Геннадия Игошина, которому приглянулся угол улицы Краснова и Комсомольского проспекта. Сейчас здесь находится здание детской поликлиники, состояние которого близко к аварийному. Игошин предлагает для поликлиники построить новое здание на улице Швецова, а нынешнее снести и построить на этом месте галерею. По оценкам архитектора, площадь внутренних помещений нового музея была бы 17 тыс. кв. м, именно столько, сколько нужно для ПГХГ.

Звучали и другие предложения: например, вернуться на место, определённое в 1993 или в 2008 году: ведь «Ворота Прикамья» не строят! Или сдвинуться на пару кварталов: свободен квартал №5 в границах улиц Попова, Окулова, Осинской и Монастырской. Предлагались здание бывшего пивзавода на улице Сибирской, комплекс в Красных казармах и другие исторические здания. Все они в чьей-то собственности, однако их выкуп — благое дело, потому что, кроме размещения музея, решается ещё и проблема сохранения памятника.

Точку в обсуждении поставила заместитель председателя Законодательного собрания Пермского края Лилия Ширяева, которая напомнила собравшимся, что в краевом бюджете уже второй год не осваиваются средства, выделенные на строительство здания для ПГХГ (1,2 млрд руб.) и на реконструкцию Речного вокзала по проекту бюро «Меганом» (0,8 млрд руб.). «Я поняла, что построить новое здание будет не дороже и не медленнее, чем реконструировать Речной вокзал», — подытожила она, за что была вознаграждена аплодисментами собравшихся. Лилия Ширяева сказала, что, поскольку начинается работа депутатских групп по подготовке проекта краевого бюджета к пленарному заседанию Законодательного собрания, она намерена донести до депутатов информацию, прозвучавшую на коллегии.

Архитекторы, конструкторы, изыскатели в один голос утверждают: размещение любого музея в Речном вокзале — опасная затея. А между тем уже 19 ноября в Музее современного искусства PERMM, невзирая на предписания прокуратуры, открывается выставка российского видеоарта. ■

Эффектно прозвучало выступление профессора кафедры строительного инжиниринга и материаловедения Пермского политехнического университета Евгении Новопашиной, которая является также генеральным директором ЗАО «ЭРОН». В 2008-2010 годах эта компания проводила экспертизу здания Речного вокзала для размещения в нём Музея современного искусства PERMM. Экспертиза показала, что здание, по выражению Новопашиной, «вообще нельзя трогать».

Некоторые СМИ сразу после заседания коллегии архитекторов подали высказывание Новопашиной как «мнение», однако это не мнение, а официальный результат научной экспертизы, проведённой опять-таки совершенно официально по заказу Краевого центра охраны памятников ещё три года назад. С тех пор ситуация лишь ухудшилась.

Экспертиза выявила многочисленные строительные и конструктивные дефекты. Использовались строительные материалы низкого качества: кирпич пополам со шлакоблоками, бетон на основе гравийной смеси, бутовый фундамент вместо свайного (сваи есть лишь в части фундамента). Была измерена несущая способность стен и перекрытий, и оказалось, что они способны выдержать нагрузку не выше 600 кг/кв. м, что подходит для офиса, но недостаточно для музея, где бывают большие скопления людей, особенно в дни выставок.

Впрочем, исходя из того состояния, в котором находится здание Речного вокзала сегодня, даже при очень серьёзной исходной несущей способности конструкций его нельзя было бы эксплуатировать.

Дело в том, что на протяжении десятилетий, по мнению экспертов, этим зданием пользовались халатно. Так, на нём не было водосточных труб или желобов, поэтому талая и дождевая вода стекала с крыши прямо по стенам, и от влаги шлакоблоки разрушились практически полностью. Самое тяжёлое положение — в третьей секции (крыло здания со стороны магазина «Речник»),

там в аварийном состоянии находятся и деревянные балки перекрытий, и фундамент, где поперёк свай положены металлические балки, полностью проржавевшие. Полностью разрушен угол между первой и второй секциями здания (сочленение центральной части и крыла со стороны сквера Решетникова).

По словам Новопашиной, рекомендации экспертов проигнорировали, был сделан косметический ремонт и в здании Речного вокзала открыли Музей современного искусства PERMM. «Нынешний ремонт — это «липа», — уверяет руководитель компании «ЭРОН». — Здание нельзя реставрировать. Нужна полная реконструкция с заменой несущих конструкций, откопом и усилением фундамента и укреплением стен».

Но, как выяснилось, реконструкция тоже невозможна! Об этом очень подробно и убедительно рассказал архитектор-реставратор Геннадий Воженников. Дело в том, что здание Речного вокзала является памятником архитектуры, и его конструктивные детали включены в охранный список: предметами охраны являются внешний вид, интерьер, карнизы, перекрытия, облицовка столбов и многое другое. Все эти детали должны быть подлинными, а их внешний вид — неизменным. Это значит, что проект бюро «Меганом», который был принят в качестве основы для неосуществлённой реконструкции здания под музей PERMM, попросту нарушал закон. Неудивительно, что проект так и не прошёл госэкспертизу, разрешение на реконструкцию не было получено и работы не начались, хотя краевые власти очень к этому стремились.

Кроме того, здание Речного вокзала полностью находится на территории памятника археологии №31 «Егошихинский медеплавильный завод», в охранной зоне первой категории — ОЗ-1, что означает полный запрет на любую хозяйственную деятельность. Чтобы получить разрешение на строительные работы в этой зоне, надо провести длительные и дорогостоящие археологические раскопки.

Из этой ситуации есть выход: на основании аварийности — а это не миф, предписания к устранению возможных причин аварийных ситуаций, которые музей PERMM получил от прокуратуры Ленинского района, занимают 120 страниц — здание можно официально лишить статуса памятника, после чего снести и построить заново. Однако это процедура очень непростая и займёт, по оценке Геннадия Воженникова, около двух лет.

Все специалисты в один голос твердят: любые действия, связанные с приспособлением Речного вокзала для нужд ПГХГ, очень длительные и дорогостоящие. Пуще построить новое здание!

Между тем у каждого из собравшихся было собственное предложение по поводу размещения галереи. Для того чтобы эти предложения объективно оценить, Игорь Луговой предложил семь критериев, по которым надо выбирать место для строительства музея здания:

- форма собственности участка, права собственности, градостроительная зона;
- презентабельность, значимость;
- доступность транспортная и пешеходная;
- возможность поэтапного строительства, строительства поочередям, чтобы была возможность быстро перевезти коллекцию и затем развивать и усовершенствовать музей;
- наличие правовых ограничений, разрешённое использование территории;
- общественное мнение;
- возможность привлечения инвестиций в строительство, потенциальный коммерческий интерес.

Сам Луговой считает подходящей по всем критериям территории склон над трамвайной линией по улице Петропавловской возле городской эспланады. По его мнению, эта локация может быть интересна и для инвесторов, которые могли бы в этом людном месте разместить какой-нибудь сопутствующий бизнес — кафе, магазин, и с точки зрения